

Хаджар сходу нырнул в черноту своего подсознания. Там его уже ждали меч, расплывчатое марево пробужденного духа и миниатюрный дракончик, свернувшийся клубочком в тусклом свете.

Походя коснувшись чешуи своего нового, внутреннего спутника, Хаджар подошел к мареву. Клубящиеся потоки белесого дыма, в которых лишь изредка проглядывались мистичные очертания. Вот как, на самом деле, выглядела его сила, дающая возможность сражаться наравне с Небесными Солдатами начальных стадий.

Ничего пафосного или будоражающего сознание.

Усевшись в позу лотоса, Хаджар мысленно потянулся к этому мареву. Когда практикующий лишь идет к новой стадии или новой ступени, ему всегда требуются подручные средства. Будь то редкие ингредиенты, алхимические зелья и пилюли или, если практикующий сошел с ума, Ядра монстров.

Хаджар уже мог целую книгу написать о боли и опасности, сопровождающих повышение силы последним способом.

В моменты, когда практикующий находился на “границ становления” эти элементы, безусловно, все еще могли помочь, но уже не играли той первостепенной роли.

Хаджар видел путь, лежащий перед ним. Тяжелый и тернистый, он вел его к цели столь далекой, что большинство о ней никогда и не задумывались. И именно поэтому ему требовалось куда больше силы, нежели другим.

Что такое Новое Душа - лишь более четкие очертания твоей собственной силы. То, как ты сформируешь свою “душу” определит, каким Небесным Солдатом ты станешь. Если, разумеется, хватит сил, на прорыв к ступени истинного адепта.

Марево пробужденного духа сопротивлялось манипуляциям Хаджара. Оно не собиралось уплотниться, впитывая в себя те знания и опыт, что успел приобрести Хаджар за годы странствий и путешествий. Истинная суть любого человека стремилась к комфорту и постоянству, а Хаджар, в данный момент, буквально совершал насилие сам над собой.

Он заставлял свое подсознание, свое “я” меняться, согласно его собственным предпочтениям и стремлениям. И эта битва, воли и сути, была куда как страшнее и опаснее, нежели любое реальное сражение.

Сжав зубы, Хаджар направил поток воли на марево, заставляя его сгущаться и уплотняться. То ответило яростным сопротивлением. Жгуты, цвета стали и неба, ринулись к Хаджару. Они оплетали его, стягивая плотными путами.

В этом мире не было ни времени, ни воздуха, но тем не менее Хаджар ощущал, как с каждой секундой ему становится сложнее дышать. Марево давило его, заставляя отступить и принять поражение.

Оно нашептывало, что нет ничего проще, чем сделать шаг назад. Остаться сильным практикующим, способным сражаться со слабыми адептами. Достижение, о котором многие

народы пели бы песни и слагали легенды.

На эти нашептывания, Хаджар отвечал лишь новым потоком воли. Та продолжала перемалывать и терзать марево, отчего Хаджар ощущал приглушенную, но все же боль.

Глупое занятие, сказал бы кто-то другой. В этой борьбе был лишь один страдающий - Хаджар. Но такой человек навсегда бы остался на ступени практикующего, так и не открыв перед собой новых горизонтов.

Поражение в такой битве означало вечную стагнацию, пребывание в замершем состоянии.

Путь развития не терпел оступившихся. Лишь тех, кто шаг за шагом, мог идти вперед несмотря ни на какие опасности и угрозы.

Марево усилило сопротивление. Жгуты, опутывавшие Хаджара, начали принимать очертания эластичных мечей. Они резали его плоть, заставляя проливаться в бескрайней черноте пространства алую кровь, выглядящую сорвавшимися с небосклона падающими звездами.

В реальном мире, вокруг сидящего в позе лотоса Хаджара, кружились вихри энергии. В лагере поднялась суматоха.

- Кариса, прикрой этого идиота, - скомандовал Рамухан. - сейчас из-за него сюда пол джунглей сбежится. Тилис - поставь морок.

Тилис, кивнув начальнику, принялась нашептывать заклинание. Её посох мерно сиял, а вокруг лагеря поднималась стена мерцающего воздуха. Её морок получился куда крепче и сильнее, нежели у отряда Шакха. Снаружи поляна теперь выглядела болотом, кишачим змеями и мерзкими жабами.

Кариса же, подойдя к Хаджару, наткнулась на предупреждающий взгляд Эйнена.

- Обруч, - напомнила она. - защищает не только нас от чужаков, но и наоборот.

Островитянин покосился на синюю полоску у него на руке и отошел в сторону.

- Если с ним что-то произойдет, я буду знать, кого винить, - произнес Эйнен, слегка выдвигая из шеста наконечник копья.

Кариса только закатила глаза.

- Не в моих интересах - она достала из толмуда длинный красный амулет и, зажав между указательным и безымянными пальцами, что-то прошептала.

Вихрь уже её собственной энергии поднял полы кафтана, а затем из одного амулета начали вылетать десятки так же. Они закружили алый хоровод вокруг Хаджара, постепенно превращаясь в стену красного цвета, не позволяющего энергии пройти вовне.

- Вам я доверяю больше, чем им, - продолжила Кариса, после того, как убедилась в надежности барьера. Куполом накрыв Хаджара, он скрыл от внешнего мира попытку практикующего пройти на следующую стадию.

- С чего бы?

- Потому что на вас есть обручи, а на них нет.

С этими словами ведьма вернулась к костру, а Эйнен заметил, как пристально за происходящем следил мальчишка Салифа. Однажды, в детстве, островитянин провалился в логово ядовитых змей. Там он ощущал себя в большей безопасности, чем в последние месяцы.

Посмотрев на алый купол, одними только губами он прошептал:

- Удачи.

В это время, находившийся в глубочайшей медитации Хаджар никак не мог услышать пожелания друга, но на мгновение дышать ему стало проще. Как если бы частичка чужой силы слегка ослабила жгуты, позволив продолжить неравную схватку.

Используя свои самые потаенные резервы, Хаджар второй раз сформировал бесцветную волну воли. Она, вновь накрыв марево, заставила сжаться его на пару секунд, но только чтобы затем оно ответило десятикратным сопротивлением.

Марево буквально отбросило Хаджара в сторону. Тот, пролетев неисчислимое расстояние внутри бесконечной пустоты, прокатился по "земле". Жгуты оставили на его теле глубокие порезы. Кровь, текущая из них, на деле была энергией его же собственной души.

Такой вот парадокс - пытаюсь пройти дальше, он убивал сам себя, заставляя волю биться с подсознанием.

- Ну ладно, - утерев с губ алую влагу, Хаджар поднялся.

Выпрямившись, он вытянул перед собой руку. Окружающая его чернота начала потихоньку дрожать. По пространству заходили волны, как на потревоженной озерной глади.

Собирая воедино все оставшиеся силы, волю и знания, Хаджар формировал перед собой меч. Он не был похож ни на Лунный Стебель, ни на Горный Ветер. Скорее на тот, старый, потрепанный, деревянный, которым он в детстве лупил по самодельному манекену в собственных палатах.

Именно тогда в нем зародилось жгучее желание, непреодолимая потребность отправится куда-то вперед. Дальше. К горизонту. И именно за этим он пришел сюда - в черноту своего подсознания, чтобы заставить самого себя делать то, что он желал. А не каждый, будь он практикующим или простым крестьянином, был способен на это.

Меч, сформировавшийся перед Хаджаром, пусть и был деревянным, но источал вокруг себя ужасающую ауру. Такое впечатление, будто в нем заточили целую армию солдат. Слышался бой барабанов, лязг метала, ударяющего о щиты, вой лошадей и крики людей. Они рвались в бой, стремились к сражению, дабы пробиться, прорваться наружу - к мечте.

Марево выстрелило очередными жгутами. Только на этот раз они не тянулись к Хаджару. Они формировали точно такой же меч, но на этот раз бой барабанов сменился плачем жен по умершим мужьям. Вой лошадей - на вой матерей, не дождавшихся детей к отчому дому. Крики людей больше не были наполнены страстью, лишь агонией смерти.

С громким

- Ха! - Хаджар направил клинок на марево.

То ответило собственной атакой.

Два меча скрестились посреди черноты пространства. Хаджар чувствовал как на его плечи ложится ответственность за всех тех, кого он едва ли не за руку привел к отчужденному дому.

Она давила на него монолитной скалой, заставляя подгибаться колени и опускаться плечи. Деревянный меч слабел под натиском своей копии, сделанной из праха.

И в момент, когда древесина затрещала, глаза Хаджара вспыхнули яркой лазурью.

- Нет, - прорычал он, сжимая кулаки до белых костяшек. - они сами выбрали свой путь. Так же, как выбрал его я.

Медленно он поднимался, выпрямляя спину и разгибая ноги. Его деревянный меч креп и наливался мощью. С каждым выдохом он становился все чище. Древесина облетела, обнажая острую сталь с нарисованными на ней черными драконами.

- Я вижу свой путь, - каждое слово - будто удар молота по наковальни. - Я знаю, кто я. Я - Хаджар Дархан. Пустынный ветер, приходящий с Севера. И кто бы не стоял на моем пути. Горы и реки, моря и океаны, империи и легионы, боги или демоны - я дойду до своей цели. Потому что это то, как я живу.

С пронзающим выпадом ладони, человек буквально слился со стальным мечом-драконом. Вместе они вонзились в белое марево и затерялись в нем. Вихрь энергии ярился и бушевал внутри черного мира.

Открыв глаза, маленький дракончик лениво потянулся и, схватив черный клинок, ринулся в белый вихрь.

<http://tl.rulate.ru/book/6918/258522>